

вательного процесса, принято относить: фактор человека, фактор содержания образования и фактор педагогического воздействия.

Если классическая (объектная) парадигма образования особо акцентировала функционально-ролевую составляющую образования, отношение к обучающемуся как к объекту, конституировалась посредством фиксации и жесткой регламентации прав и обязанностей участвующих в образовательном процессе сторон, редуцируя ключевые функции педагогического воздействия к информированию и контролю, то субъектная парадигма, ориентированная на саморазвитие как личности педагога, так и личности обучающегося в ходе их совместного конструктивного диалога, в качестве собственных оснований имеет не адаптивно-дисциплинарную модель усвоения знаний и навыков, а задачу построения мировоззрения обучающегося в совместной деятельности со взрослыми и сверстниками. Развивающий характер субъектной парадигмы с очевидностью расширяет горизонты возможностей выбора собственной стратегии жизни каждым из участников диалогически организованного образовательного процесса. Принципиальная альтернативность субъектной парадигмы находит свое отражение также в акцентировании понятийного ряда: «взаимодействие», «взаимораскрытие», «взаиморазвитие», в особом внимании к развитию познавательной мотивации, в решении жизнесообразных задач через признание уникальности и самоценности внутреннего мира и субъектности личности.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВЕДУЩЕГО ИНСТИТУТА ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

И.Б. Степаненко

г. Гродно, Республика Беларусь

В данной статье рассматриваются основные проблемы современного образования как основного института вторичной социализации молодежи. Обосновывается необходимость разработки инновационных национальных адаптирующих механизмов восприятия тех или иных социальных образцов молодыми людьми, целевой комплексной программы, основанной на социологических, социально-психологических, педагогических исследованиях и проектах, которые реализуются в настоящее время и имеют определенный эффект.

In given article the basic problems of modern formation as basic institute of secondary socialization of youth are considered. Necessity of working out of innovative national, adapting mechanisms of perception of those or other social samples is proved by young men, the target complex program based on sociological, socially-psychological, pedagogical, theoretical researches and projects which are realized now and have certain effect.

Ведущим институтом вторичной социализации в XXI веке стало образование. Оно превратилось ныне в мировую систему гигантских масштабов. Это огромная социальная машина, в которой над миллионными контингентами людей на протяжении десятилетий идет образовательная работа.

Высокий уровень производственного потенциала, высокая техническая и социальная оснащенность современной жизни, задачи модернизации или конкуренции многих стран задают сегодня высокие образовательные стандарты. Но их требования все чаще не согласуются с наличными возможностями обществ. Это выражается то в ограниченности материально-технических, финансовых, кадровых и прочих ресурсов для обеспечения стремлений широких слоев населения к высшим уровням образования, то, наоборот, в неприятии частью населения насаждаемых норм и требований.

Тогда общество стремится снизить притязания к образовательному уровню отдельных групп населения, ввиду роста негативной реакции на эти требования. В первом случае, мы имеем, например, современные дебаты о недостатке финансирования в США, Великобритании или сложности обеспечения образования в Италии и Греции. Во втором – статистику детских самоубийств в Японии или рост асоциальности и насилия среди школьников в ФРГ. Возможен и такой вариант, когда общество не способно обеспечить должное применение достигнутому уровню общей образовательной культуры и профессиональной квалификации населения («перепроизводство кадров»).

Многие страны озабочены сейчас проблемой низкого качества образования. Стало уже привычной нормой признание несоответствия уровня общеобразовательной подготовки значительной части молодежи возросшим требованиям научно-технического прогресса.

Неуклонно увеличиваются затраты на образование, оно становится все более дорогим. Нехватка общественного ресурса – финансового, материально-технического, кадрового, организационно-управленческого – тоже нередко оценивается обществом как кризис. Быстро растет потребность в современной технике и ряд др. проблем.

Рост необходимых затрат на образование увеличивает расслоение общества, делает образование все менее доступным для большого числа населения, превращает его в фактор социальной дискриминации. Отмечается падение социального престижа образования, рост недовольства по поводу его неэффективности, развенчание надежд на его способность разрешить многие социальные проблемы.

Кризис школы свидетельствует о потере ею ориентиров и ценностей образования. Об этом говорят ее неспособность отвечать на главные вопросы жизни и собственной жизнедеятельности, безуспешное стремление угнаться за темпами изменения производства и социальной жизни, за информационным и деятельностным бумом. Отсюда – неподдающийся разумной коррекции рост объемов содержания образовательных программ, осознание безнадежности отставания и невозможности решения этих проблем актуально имеющимися средствами.

В связи со всеми указанными обстоятельствами современное образование стало предметом повсеместных дискуссий в политических и научных кругах во всем мире. Наиболее ожесточенные споры разгораются вокруг вопросов о роли государства в развитии образования, объемах государственного финансирования, о соотношении в приоритетах между государственным и частным секторами систем образования, о степенях и формах самостоятельности учебных заведений и государственных гарантиях качества и т.д. Но ключевыми вопросами, по-прежнему, остаются – кого и как учить.

Некоторые ученые считают, что нужно полностью менять технологию обучения, чтобы приспособить дидактику к личностным особенностям учеников. Другие – что образование сегодня является средством государственного насилия над людьми, насильственного влияния и манипуляции, в чем усматривают прецедент нарушения прав человека.

Для спасения мировой системы образования ныне прилагаются колоссальные усилия, но пока все меры оказываются недостаточными и не дают желаемого эффекта. У такого результата есть свои причины. Во-первых, объективные, на которые система образования, будучи фактором инфраструктурным, фактором-средством, не может повлиять в нужном для себя направлении. Она обеспечивает и развивает их, но сама при этом становится заложницей современных процессов технологической цивилизации. Это ускорение темпов индустриального развития, расширение его масштабов, усложнение технологических параметров современных производств, сокращение периодов устойчивости действующих моделей производства, быстрая смена технологий, рост информатизации, усложнение форм труда и других видов социальной деятельности. В результате чего возрастает затратность производства в материальном, сырьевом, деятельностном, кадровом и т.д. аспектах.

Отсюда в образовании возникают неразрешимые проблемы: несоизмеримость темпов экономического развития с рамками имеющихся образовательных циклов, их информационным и деятельностным пространством; проблемы экологизации образования, информацион-

ный бум и границы его ассимиляции, недостаточность базы. Для решения возникающих в связи с этим задач, эти особенности современной жизни показали принципиальную несостоятельность попыток образования угнаться за новыми реалиями, обрекли образование на безнадежное отставание, загнали его в тупик.

Кроме того, антиобразовательный эффект имеет и специфика других социальных процессов. Таких, как расширение масштабов мирового производства, современная геополитическая борьба стран, разрушение традиций в ходе современных модернизаций, урбанизация городов, социально-профессиональная мобильность групп и слоев общества, кризис техницизма и сциентизма и многое другое. Каждый из этих факторов имеет целый спектр негативных для образования следствий. Например, борьба за геополитические интересы порождает политические противоречия, рост милитаризации и военных расходов, развитие военных производств. А эти, в свою очередь, не только усугубляют экономические проблемы, но порождают противоречия между национальными общечеловеческими интересами, трансформируют общекультурное содержание и установки образования. Оно, вопреки провозглашаемому целям, превращается в машину по обеспечению национальных противостояний человеческим ресурсом.

Недостаточность ресурсов для обеспечения бесконфликтной социальной политики в обществе находит в образовании свое отражение в факте превращения его в средство социальной дискриминации. Рост социального расслоения и социальной напряженности, обострение проблемы социальной справедливости и борьбы различных социальных групп за свои интересы не только сказываются на успешности образования, но поддерживаются и углубляются в нем. Но это – характеристики и причины системного кризиса образования в мировом масштабе.

Что же происходит в белорусском образовательном пространстве?

Несмотря на то, что предпринимаются колоссальные попытки решить вышеуказанные проблемы, все же существующая школа не удовлетворяет социальный заказ общества, его новых функций.

Под определенную критику попадает и система воспитания, которая все же отторгается молодежью. А это значит, что школа перестает играть важнейшую социализаторскую роль. Воспитание в процессе обучения лишь декларируется. Так какой же выход и кто сегодня правит бал в воспитании молодежи? Тон задают средства массовой информации, которые обладают наркотизирующим эффектом и способствуют распространению массовой культуры, которая, по сути, куль-

турой не является. Эти средства создают у молодых людей хаотическое представление о реальности, приводят к раздвоению сознания, а через подражание героям – к росту насилия и т.д.

Чем сегодня школа может привлечь к себе молодежь? На наш взгляд – гуманистическим воспитанием! Главное в гуманистическом воспитании – создание условий для целенаправленного систематического развития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности. Воспитание, будучи частью социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности воспитуемых.

Сегодня образование не только приведено на грань кризиса указанными выше социальными процессами. Оно усугубляет свой собственный кризис, а также способствует углублению проблем общества. В частности, оно постоянно вносит свою лепту в проблему конфликта поколений и отчуждения молодежи от ценностей социума, в который ей предстоит вписаться.

Авторитет и эффективность того или иного социального института, будь то семья, образование или общественная традиция, будет срабатывать лишь в той мере, в какой устойчивые ценностные ориентации будут реализовываться и функционировать в конкретном типе деятельности, в жизни общества и поведении индивида, которые не на словах, а на деле обеспечивают состоятельность и направленность потребностей и интересов.

Проблема современного образования кроется в том, что в периоды социальных модернизаций оно оказывается не в состоянии отразить свои основания и избрать адекватную линию своего движения. Идя традиционными путями, оно оказывается не в силах вписаться в новые социальные процессы, теряя свое значение и становясь ненужным. Пытаясь просто соответствовать новым общественным реалиям, оно бросается в новации, которые не в состоянии осмыслить с позиций их значения для социума.

Большинство образовательных новаций, имея авторство в педагогике, не обремененной социальной грамотой, плохо соотносится с базисными общественными процессами. А усугубляет эту ситуацию недостаточная изученность последних и невыработанность правил адаптации предлагаемых в образовании шагов и решений к имеющимся общественным характеристикам. Поэтому лучшие побуждения в образовании оказываются либо нереализуемыми, либо необеспеченными, либо оборачиваются совершенно неожиданными последствиями.

Сегодня подвергнуты анализу и критике многие установки образования – это установка на профессионализацию как на цель социализации; абсолютизация науки как главного способа освоения человеком реальности; иллюзия, что целью школы является трансляция научных знаний, и она способна это делать; и много других.

Кризис межпоколенческих коммуникаций и невозможность предшествующего поколения влиять на управление социальным поведением и социальными установками молодежи сильно поколебало общественные позиции прежних моделей и представлений о смысле, назначении и механизмах образования. Образование уже не только не в состоянии объять собой все пространство социализации, оно часто оказывается не в состоянии противостоять влиянию «улицы», «семьи» (то есть, процессам стихийной социализации).

Значительное отставание развития духовной культуры, особенно ее этического компонента от материально-технического прогресса породило кризис духовности и такое состояние сознания, которое А.Швейцер оценил как «трагедию западного мировоззрения». Раньше образованным был человек, который в своем обществе видел свое Я, откуда и происходили гражданственность, ответственность, патриотизм как критерии культурного или образованного человека. А теперь под образованностью понимают «больше знаний, умений, самостоятельности мышления».

Все эти процессы привели человечество в XX веке к кризису социализации. А молодежные выступления 60—90-х годов заставили отойти от благодушествующего бездействия в осмыслении проблемы молодежи. Вожак студенческого бунта 1968 года Кон Бендикт писал впоследствии, что мы одержали победу, но не перевернули мир, и это очень хорошо.

Попытки списать молодежный бунт на горячую и мятежную природу молодых не состоялись, на наш взгляд, справедливо. Нам близка позиция, что тогда это все же был бунт не против общества вообще, а против современного общества.

Но тогда в полный рост встает проблема такого типа социальной, чьи характеристики и ценности обуславливают конкретное содержание социализации. Ситуация явно показывает, что сегодня наша социальность, состояние нашего общества порождают конфликт и протест молодежи, в которых она выступает страдательной и защищаемой стороной. Поставив ее в ситуацию «на выживание», общество перенесло конфликт поколений в совершенно иную плоскость, чем та, где баталии разворачиваются лишь по поводу мнений о длине юбки или цвета галстука.

Обстановку крайнего неблагополучия фиксируют демографические тенденции – падение коэффициента рождаемости, рост коэффициента смертности. Растет число разводов, бездетных и малых семей и т.п. А это затрагивает именно молодежь как группу населения, которая, в первую очередь, обеспечивает его воспроизводство, но которая, как никакая другая, зависит от обстановки семейного благополучия. Будет ли она стремиться к воспроизводству тех общественных отношений, которые обрекают ее на столь незавидную судьбу? Можно ли при этом ей транслировать нормы и ценности такого общества?

Она реагирует на ситуацию ухудшения условий ее жизни и угрозы ее существованию не только переориентацией своего поведения, но и тем, что избирает иные, чем раньше ценности и нормы. А иногда она вообще не принимает любые форм социализации и социальности.

Если эта проблема зайдет далеко, то совершенно бессмысленными будут попытки улучшить положение дел по имеющимся привычным ценностным параметрам.

Преодолеть недоверие молодежи к нашей ценностной системе можно лишь при условии совмещения интересов и возможностей поколений. Не случайно сегодня самым мучительным вопросом является вопрос «чему учить», хотя не снимается с повестки дня вопрос «как учить». Мы не в состоянии передать новому поколению не только свои прежние социальные ценности, но даже свой социальный опыт, поскольку он формировался и отбирался в соответствии с ними и не работает в другой системе – ни деятельностной, ни аксиологической.

Однако оттянуть время принятия решений и активной перестройки социализирующих механизмов сейчас тоже невозможно. Потому что объективная ситуация стремительно уходит из-под контроля. «Жизнь» идет дальше, а без специального управления она становится стихийным процессом.

А между тем, процесс социализации никогда не стоит на месте. Не подозревая, что занятому проблемами обществом явно сейчас не до них, подрастают и формируются новые граждане Беларуси. И не дано им осознать, в каких сложных условиях это происходит.

Для наших детей, воспитывающихся в условиях становления новой социальности, необходимы свои, национальные, адаптирующие механизмы восприятия тех или иных социальных образцов.

И сейчас образование, по идее, становится, чуть ли не единственным институтом (за исключением семьи), который еще должен понять опасность этой редукции и защитить от стихии распространения природного человека.

Для того, чтобы оно было в состоянии выполнять свою миссию, необходимы 2 группы факторов: целевые и «средственные». В первую входят факторы осознания этой опасности, своей институциональной, профессиональной, должностной, личностной, гражданской причастности к ее поощрению или изживанию, мобилизация готовности действовать активно, решительно, но адекватно, мудро, взвешенно. Во вторую входят факторы, которые потребуются для реализации этой позиции. Их очень много, а потому срочно нужны целевые комплексные программы, включающие в себя исследования и проекты (социологические, социально-психологические, педагогические и др.).

Конечно, в полном объеме и на должном уровне эта задача полезна только государству. Но уже в плане местной инициативы можно работать со всеми социализирующими институтами – и, в первую очередь, с системой образования, СМИ, культурными учреждениями и т.п., используя деятельностный потенциал самой молодежи.

Ситуация назрела для того, чтобы понять, что прежними методами работать нельзя. Сейчас явно проявилась субъектность молодежи в процессе социализации. А значит, требуются иные формы и модели деятельности по работе с ней, которые можно определить как инновационные.

УДК 327(476):37

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В. М. Хмель

УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

г. Минск, Республика Беларусь

Процессы глобализации с каждым годом затрагивают все больший круг вопросов развития белорусского государства, в том числе и институт образования. В статье освещены внешние и внутренние факторы, обуславливающие модернизацию системы образования в Республике Беларусь.

Every year globalization touches upon more and more issues of the development of the Belarusian state and its institute of education in particular. The article covers external and internal factors conditioning improvement of the education system in the Republic of Belarus.

В конце XX века экономика большинства стран приобрела такие новые черты, как: инновационное развитие, межсетевое взаимодействие, глобализация рынков. Ее существенной характеристикой является выработка и использование новых знаний, при этом речь сводится не